

Встретившись взглядом с И Лэсюань, Бу Чу мысленно поморщился. Угадать ход её мыслей труда не составляло. С учётом внешности Мяо и, главное, кожаного ошейника на его шее, вывод напрашивался сам собой: девица явно записала его в извращенцы. Сплошное недоразумение.

А ведь этот ошейник — всего лишь материальное подтверждение активного навыка [Приручение]. Вообще-то тратить его на NPC никто в здравом уме не станет: те ведь тоже люди, пускай и виртуальные, да и вероятность успеха при таком раскладе стремится к нулю. Выбросить ценное умение на ветер? Глупость несусветная. Впрочем, пускаться в объяснения перед случайными встречными Бу Чу не собирался. Какая разница, что они там себе вообразили? Пусть думают что хотят.

Глядя на Бу Чу, И Лэсюань не могла подавить подступающий страх. Она была уверена: безголовый труп, запертый на складе, — его рук дело. Тварям снаружи незачем отсекал жертвам головы. На такое способен только человек.

— Тот труп... Что... что там произошло? — дрожащим голосом выдавила она.

Бу Чу снисходительно усмехнулся:

— Милая, а с какой стати ты мне допросы устраиваешь?

— Я...

Бу Чу окончательно понял, почему Цзин Цинхэ вела себя так нерешительно — она просто во всём подражала своей спутнице.

— Сама подумай, какое сейчас время, — отрезал он. — Этот придурок позарился на мои припасы. Силами мы не померились, вот я его и пришил. Вопросы есть?

Ну, строго говоря, это Мяо переусердствовал. Чистая случайность.

— То, что я сейчас мирно беседую с вами, не значит, что через минуту я не передумаю и не отправлю вас обоих на вылет. Это не угроза, а констатация факта. Тебе стоит трезво оценивать положение дел. Уяснила?

И Лэсюань закусила губу:

— Но... ты ведь всё равно не отпустишь нас просто так, сделав вид, будто ничего не случилось...

— Сообразительная какая, — хмыкнул Бу Чу. — Я безвылазно сижу здесь, и мне чертовски не хватает свежих новостей. Драться неохота. Выкладывайте всё, что знаете, и катитесь на все

четыре стороны.

И Лэсюань уже набрала в грудь воздуха, чтобы возразить, но тут вмешался Кун Чэнхэ:

— Что именно тебя интересует? Спрашивай, я всё расскажу.

— Вот это деловой подход, — одобрил Бу Чу. — Разумный парень.

И Лэсюань от природы не была бойцом — браться за оружие её заставила лишь отчаянная попытка спастись от чудовищ. К Бу Чу она испытывала глубокую неприязнь. По её прикидкам, силы у них были примерно равны, к тому же у неё имелись исцеляющие навыки, так что они вполне могли бы побороться. Уступчивость спутника вызвала у неё лишь глухое раздражение.

Бу Чу поднялся и направился к лестнице. Мяо послушно двинулся следом, но Бу Чу остановил его жестом:

— Подожди меня наверху.

Мяо замер. Потребовалось несколько секунд, прежде чем он тихо выдавил:

—... Хорошо.

И медленно побрёл обратно на второй этаж.

Цзин Цинхэ проводила его взглядом, полным тоски, а И Лэсюань, чьё богатое воображение снова нарисовало какую-то непотребную картину, то краснела, то бледнела от возмущения.

Бу Чу подошёл к Кун Чэнхэ, достал из угла несколько складных стульев и щёлкнул выключателем, заливая комнату ярким светом.

— Рассаживайтесь.

— У вас тут есть электричество? — поразилась Цзин Цинхэ.

— Генератор работает.

Кун Чэнхэ огляделся:

— Ты отлично подготовился.

— Завидуешь?

— Нет, — покачал головой парень. — Это внушает уважение.

Бу Чу показалось, что собеседник держится как-то странно, но сформулировать это ощущение он не мог. Ладно, главное — побыстрее выудить информацию и выставить гостей за дверь. Этот район по какой-то причине оставался на удивление безопасным, и если незваные гости это поймут и захотят остаться, Бу Чу этого не допустит. Ему не нравились ни И Лэсюань, ни Цзин Цинхэ, а заниматься благотворительностью в мире, полном чудовищ, он не нанимался. Всё просто. В крайнем случае, с силой Мяо он мог позволить себе диктовать любые условия.

— О чём именно ты хочешь узнать? — спросил Кун Чэнхэ.

— Есть новости о лагере выживших? О какой-нибудь базе?

— Базе? — Кун Чэнхэ замялся на миг. — Вообще-то мы как раз туда и пробиваемся.

Как оказалось, им с И Лэсюань при распределении ролей достались личности студентов. Когда привычный мир рухнул, руководство университета попыталось организовать эвакуацию в безопасную зону. Однако по пути на колонну напали монстры, и отряд рассеялся. Почти все их однокурсники погибли. Выжившие двигались наугад, ориентируясь на обрывочные слухи и пойманную по радиопередаче волну — только благодаря этому они поняли, в какую сторону держать путь.

— Карты у нас нет, — продолжил Кун Чэнхэ. — Знаем только примерное направление. Шли по дорожным указателям.

— На север?

Бу Чу уже примерно представлял, где может находиться этот опорный пункт. Мест, пригодных для быстрого превращения в укреплённый лагерь, в округе было раз-два и обчёлся. Наметив в голове приблизительный план действий, он посмотрел на парня:

— Добро. Вопросов больше нет, можете проваливать.

На протяжении всего разговора девицы хранили молчание, предоставив Кун Чэнхэ отдуваться за всех. Но стоило им услышать приказ уходить, как они тут же испуганно потянулись к своему проводнику.

Кун Чэнхэ уклонился от их рук и, глядя прямо на Бу Чу, негромко спросил:

— Уже стемнело. Можно нам переждать здесь ночь?

И Лэсюань запаниковала — оставаться в этом жутком магазине под одной крышей с возможным маньяком ей совсем не улыбалось. Она снова попыталась схватить Кун Чэнхэ за рукав, но тот зыркнул на неё с такой злостью, что она испуганно отшатнулась.

— Ладно, — пожал плечами Бу Чу. — Можете заночевать на первом этаже.

Кун Чэнхэ показался ему парнем сговорчивым, так что приютить их на несколько часов было не жалко. А если гости решат устроить подлость... Что ж, присутствие Мяо гарантировало лишь то, что в подсобке станет на один мешок для трупов больше.

— Спасибо, — искренне улыбнулся Кун Чэнхэ.

Но стоило ему повернуться к И Лэсюань, как его лицо мгновенно заледенело.

— Если вам здесь не нравится, скатертью дорога. Я ещё в лесу сказал: нянчиться с вами больше не намерен.

— Да как ты... — задыхнулась от возмущения И Лэсюань.

Возразить ей было нечего. Выйти в ночной кошмар один на один с Цзин Цинхэ у неё попросту не хватило бы духу. Ладно, одна ночь... как-нибудь перетерпят! При воспоминании о безголовом покойнике за стеной её снова заколотило. Сцепив зубы, она заставила себя смолкнуть.

Бу Чу поднялся наверх. Кун Чэнхэ опустился на пол, прислонившись спиной к стене, и замер, не отрывая взгляда от лестничного проёма.

Разум твердил, что нужно искать способ снять дебафф, пока тикающий таймер не обнулится, но тело отказывалось повиноваться. Осознание того, что Бу Чу там, наверху, сковывало волю, лишая сил сделать хоть шаг прочь. В голове Кун Чэнхэ развернулась настоящая война двух чуждых друг другу сознаний, отчего виски разрывало адской болью.

Странное давящее чувство, которое он ощутил ещё на подходе к магазинчику, никуда не десело. Оно лишь временно утихло, когда он увидел Бу Чу, но теперь навалилось с новой силой. И это сводило с ума: Кун Чэнхэ отчётливо понимал, что на втором этаже находится то, чего он страстно желает, и одновременно то, чего он до ужаса боится.

Причины этого раскола ускользали от него. Взор его, прикованный к тёмному проёму лестницы, постепенно затуманился. Секунды на таймере неумолимо таяли, и голова Кун Чэнхэ медленно опускалась на грудь. Со стороны казалось, что он просто провалился в глубокий сон.

И Лэсюань решила именно так, а потому они с Цзин Цинхэ забились в противоположный угол, боясь издать хоть звук. Изнурительный побег лишил их последних сил, и вскоре обе девушки,

сами того не заметив, крепко уснули.

На стене магазинчика мерно тикали дешёвые пластиковые часы. Когда секундная стрелка совершила свой последний круг и замерла на роковой отметке, сидевший у стены юноша резко распахнул абсолютно пустые, подёрнутые плёнкой глаза.

[Игрок Кун Чэнхэ погиб и выбывает из игры]

Бу Чу разбудил истошный крик. Если быть точным, это был уже второй подобный вопль за последние полсуток, причём исполненный тем же самым до боли знакомым голосом. Звук режал уши так немилосердно, что Бу Чу мгновенно пожалел о проявленном великодушии. Нет, к парню претензий не было, но эту истеричную девицу, упорно таскающую за собой бесполезного NPC, стоило выставить сразу.

Сладко зевнув и гадая, какой очередной пустяк напугал гостью на этот раз, он повернулся к Мяо:

— Что там внизу стряслось?

Крик оборвался так же внезапно, как и начался. Внизу воцарилась мёртвая, зловещая тишина.

В полумраке комнаты алым светом тускло мерцали глаза Мяо.

— Мертвы, — бесстрастно вымолвил он.

—... Что?

Бу Чу опешил. Сон как рукой смыло. Он резко сел на кровати, спустил ноги на пол и потянулся к вещам.

— В смысле — мертвы? С чего вдруг?

Вооружившись фонариком и зажав в другой руке канцелярский нож, он быстро направился к выходу из комнаты.

Судя по сорвавшемуся крику, на них напали. Но за все две недели ни одна тварь даже близко не подбиралась к его убежищу, да и укреплённую дверь снаружи пробить невозможно. И главное — никаких звуков борьбы. Монстр возник из ниоткуда? Пробрался по вентиляции? Но тогда почему Мяо не учуял его раньше? Вопросы множились, не находя ответов.

Обернувшись, Бу Чу посмотрел на Мяо, который по-прежнему стоял с невозмутимым видом.

— Ты чувствуешь, кто там внизу?

— Чувствую нечто.

— Игрок?

Мяо отрицательно покачал головой:

— Не человек.

«Не человек». Значит, выживших не осталось?

Бу Чу напрягся. Ему, конечно, хотелось взглянуть на местных монстров поближе, но этот оказался чересчур резвым — уложил троих за секунды.

— Я спущусь проверю, — скомандовал он. — А ты прикрывай спину и следи, чтобы из темноты никто не выпрыгнул.

— Хорошо, — кивнул Мяо.

Бу Чу осторожно ступил на лестницу.

Электричество на первом этаже погасло. Магази́чик погрузился во всепоглощающий мрак, сквозь который не пробивалось ни единого луча света. Стояла такая тишина, что собственное дыхание казалось оглушительным. Ступая мягко, словно сытый кот, Бу Чу бесшумно преодолел ступени и оказался на первом этаже.

Он щёлкнул кнопкой фонаря. Яркий луч выхватил из темноты картину, от которой даже у бывалого игрока перехватило бы горло. Кровавое месиво ничуть не уступало тому зрелищу, что он застал здесь в свой первый день. Только тогда жертва была одна, хоть и залила кровью половину зала, а теперь тел было больше, и умирали они явно в страшных муках.

Первым луч подсветил растерзанные останки Цзин Цинхэ. Её тело было изувечено глубокими следами зубов, рваные раны зияли повсюду — от несчастной осталась лишь грудa окровавленной плоти. Чуть дальше лежала И Лэсюань. Живот девушки был вспорот, а его содержимое начисто выедено.

Но... стоп. А где парень?

Бу Чу нахмурился и на всякий случай отступил назад, ближе к лестничному пролёту.

— Мяо, где третий?

При свете фонаря он увидел, как Мяо молча указал пальцем вниз.

— Там.

Бу Чу резко развернулся и похолодел: всего в нескольких ступенях от него на животе пластом лежал человек.

Тихо шикнув сквозь зубы, Бу Чу поспешно преодолел пару ступеней вверх, разрывая дистанцию. Сердце сделало лишний удар, но паники не было. Раз уж Мяо спокоен, значит, прямой угрозы нет.

— Кун Чэнхэ? — негромко позвал он.

Живой или мёртвый? Если живой, то как уцелел без единого звука борьбы? А если мёртв, то почему двигается? Ведь ещё мгновение назад на лестнице никого не было.

Услышав своё имя, тело шевельнулось. Парень медленно закинул голову назад, и Бу Чу сразу всё понял. Взгляд этих глаз не оставлял сомнений — бедняга был мертвее некуда.

Что ж, загадка разрешилась. Парень подцепил заразу ещё в пути, а этой ночью инкубационный период истёк, и обратившийся монстр сожрал своих спутниц. Но как искусно он маскировался! При жизни на Кун Чэнхэ не было ни одного видимого симптома. Неужели он специально напросился на ночлег, зная, кем станет, чтобы забрать с собой на тот свет побольше народу?

Перерождённый «Кун Чэнхэ» продолжал карабкаться по лестнице. Измазанный чужой кровью, он пялился на Бу Чу остекленевшим взглядом и издавал жуткое, свистящее шипение. Судя по вялым движениям и тому, что крик раздался совсем недавно, метаморфоза завершилась считанные минуты назад.

У Бу Чу даже промелькнула азартная мысль поймать этот экземпляр для изучения, но в этот момент существо замерло. словно почуввав что-то, мертвец уставился на Бу Чу, и на его сером, лишённом красок лице медленно расплылась жуткая, неестественная улыбка.

Монстр запустил когтистую лапу себе за пазуху и вытащил какой-то предмет, бережно зажав его в ладонях. Направив туда луч света, Бу Чу невольно передёрнулся — это было сочащееся свежей кровью человеческое сердце.

Удерживая подношение обеими руками, обращённый Кун Чэнхэ благоговейно протянул его Бу

Чу. На мгновение Бу Чу показалось, что кожа на его голове зашевелилась от абсурдности происходящего. Он что... предлагает ему это как дар? Решил принести жертву? Какого чёрта здесь творится?

— Мне это не нужно, — твёрдо произнёс Бу Чу.

Тварь на секунду замерла, но затем упрямо качнула руками, снова предлагая свой жуткий трофей. Лишь окончательно убедившись, что Бу Чу не примет дар, существо медленно опустило руки. Улыбка сползла с его лица, вернув ему привычную мертвенную маску.

В следующее мгновение монстр разинул пасть — его челюсти разошлись с влажным хрустом, расширившись до неестественных, чудовищных размеров, — и одним махом заглотил сырое сердце целиком.

Сглотив добычу, «Кун Чэнхэ» устался прямо на выжившего. Его бельма давно утратили способность видеть, но мертвец безошибочно определил положение человека, заставив Бу Чу физически ощутить на себе этот липкий, пристальный взгляд.

И в этот миг Бу Чу без слов, на интуитивном уровне понял, чего хочет это отродье.

Оно жаждало сожрать его.

Те двое на полу были для него лишь пресной закуской, неспособной утолить подлинный голод. Бу Чу же оставался для существа венцом творения, особенным деликатесом. В извращённом сознании твари сплелись воедино два противоположных импульса: желание преклоняться и непреодолимая жажда поглотить. Эта безумная тяга оказалась сильнее первобытного ужаса, который внушал монстру стоящий за спиной Бу Чу Мяо.

Будь у него шанс, этот мертвец не стал бы рвать плоть зубами. Он бы смаковал каждую секунду: бережно, миллиметр за миллиметром облизывал бы его кожу, упиваясь вкусом, не решаясь проглотить добычу сразу.

Бу Чу на секунду замер, а затем мягко, почти ласково улыбнулся безумному созданию.

И в следующее мгновение с размаху впечатал подошву прямо в его уродливую физиономию.

Сильнейший удар отправил обращённого Кун Чэнхэ в затяжной полёт вниз по лестнице, пересчитывая ступени собственной спиной.

— Пошёл вон, ублюдок, — процедил Бу Чу.

<http://bllate.org/book/19749/1988391>